

К 80-летию Сергея Юрьевича Неклюдова

Сергей Юрьевич Неклюдов — известный монголовед, доктор филологических наук, профессор, признанный специалист в области теории фольклора, современного городского фольклора, мифологии, эпоса монгольских народов.

Началом его деятельности по изучению монгольского фольклора, по-видимому, следует считать 1969 г., когда он был принят в Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР в качестве научного сотрудника. По этому поводу С. Ю. Неклюдов в интервью, опубликованном в журнале «Новое литературное обозрение» под названием «Я с детства любил сказки», заметил: «Елеазар Моисеевич тогда заведовал сектором фольклора в Институте мировой литературы (ИМЛИ) и хотел взять меня в аспирантуру. Я занимался былинной. Мелетинский, который стоял на позиции сравнительного изучения фольклора, во-первых, считал, что былинной и так занимаются слишком многие, а во-вторых, хотел, чтобы я дополнительно выбрал себе одну из тех традиций, которые особенно интересовали его. Его спецкурс был по эпосу, и он предложил мне и моей сокурснице на выбор карело-финский и монгольский эпос. Поскольку со мной была дама, я уступил право выбора ей. Она выбрала карельский, а мне остался монгольский. С тех пор я занимаюсь Монголией»¹.

Большая часть (70%) научных трудов Сергея Юрьевича посвящена монгольскому фольклору. В его исследованиях по этой проблематике можно выделить

следующие направления: изучение монгольского эпоса, изучение монгольской мифологии и полевые исследования.

ИССЛЕДОВАНИЯ С. Ю. НЕКЛЮДОВА В ОБЛАСТИ МОНГОЛЬСКОГО ЭПОСА

Среди работ по монгольскому эпосу следует особо отметить научные труды, в которых сравнительному анализу подвергается тюрко-монгольский эпос². Другие исследования посвящены проблеме взаимосвязи устной и письменной традиций: это монография «Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции» (М.: Наука, 1984), которая получила высокую оценку монголоведа Н. Л. Жуковской как «первая в мировой науке обобщающая монография об эпосе монгольских народов»³, и многие другие работы по эпосам «Гесер» и «Джангар». Во многих публикациях С. Ю. Неклюдова также отражены его научные изыскания в области мотивов монгольского эпоса⁴.

Если посмотреть на диссертационные исследования Сергея Юрьевича, то в них также можно обнаружить проблематику монгольского эпоса. В 1973 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Эпические традиции народов Центральной Азии и проблема литературных контактов Востока и Запада в средние века» и на ее основе в 1985 г. успешно защитил докторскую диссертацию по теме «Эпические традиции в монгольской классической литературе: генезис и эволюция». Об этом сам ученый писал так: «Второй проект,

¹ Интервью проведено О. Виноградовой, сотрудником издательства «Новое литературное обозрение». URL: <https://arzasmas.academy/authors/729> (дата обращения: 23.01.2021).

² Неклюдов С. Ю. Исторические взаимосвязи тюрко-монгольских фольклорных традиций и проблема восточных влияний в европейском эпосе // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М.: Наука, 1974. С. 192–274; *Neklyudov S. Yu. The Common and the Specific in the Central Asian Epic // Social Sciences. 1973. Vol. 4. № 2 (12). P. 94–104* и др.

³ Жуковская Н. Л. Рецензия на книгу: Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции (М.: Наука, 1984. 310 с.) // Советская этнография. 1986. № 4. С. 162–164.

⁴ См., например: *Neklyudov S. Ju. Zur Transformation eines mythologischen Themas in den ostmongolischen mündlichen Versionen der Geseriade // Die mongolischen Epen. Bezüge, Sinndeutung und Überlieferung. Wiesbaden: Harrassowitz, 1979. S. 60–70; Neklyudov S. Ju. Animistische Motive in Sujet von Kampf mit den Dämonen im mongolischen Epos // Fragen der mongolischen Heldendichtung. T. III. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. S. 25–38; Неклюдов С. Ю. Дворец хана Джангара: к типологии одного мотива // Исследователь монгольских языков: (К юбилею Б. Х. Тодаевой) / Отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста: Джангар, 2005. С. 124–133 и др.*

которым я тоже занимался долго, не менее четверти века, — монгольский эпос, ему были посвящены обе мои диссертации — и кандидатская, и докторская, причем особый интерес всегда вызывал у меня эпос о Гесере, центральном герое этой традиции»⁵.

Эти работы направлены на изучение проблемы происхождения и эволюции эпических произведений монгольских этносов. Уникальность этих исследований заключается в том, что в них глубокому анализу подвергаются самые древние мифологические элементы монгольского эпоса, рассматривается их эволюционное развитие вплоть до настоящего времени, приводятся эмпирические данные, полученные в ходе сравнительного изучения различных национальных версий Гесериады.

Только о монгольской версии «Гесера» С. Ю. Неклюдов подготовил более десяти изданий. Исследования о происхождении и эволюции, анализ общей характеристики монгольского «Гесера» подтолкнули его к изучению сюжетно-повествовательного ядра тибетского эпоса, позволили показать характер влияния письменных форм (рукописных и ксилографических) на формирование монгольской Гесериады.

Отмечая отличительные черты монгольской эпической традиции, С. Ю. Неклюдов указал, что богатырь Гесер является сыном неба, избавляющим мир от зловещих чудовищ (мангусов), посланником Хурмусты, устраняющим хаос и противостоящим демоническим существам и злым духам, обеспечивая миропорядок, и тем самым подтвердил, что Гесер — мифологический образ монгольского эпоса «Гесер». Поскольку идея освобождения земли от демонических существ представлялась (монголам) реальной и не соответствующей мифологическому миру, а также по многим другим причинам появилась необходимость «очищения» монгольского «Гесера» от буддизма и тибетизации. Несмотря на наличие фактов, характеризующих Гесера как объект культа, как верховного буддийского иерарха, правителя вселенского ханства, единственного сына Будды Шакьямуни, первоначальный мифологический смысл описывающих этот

образ понятий — «богатырь», «сын небожителей», «очистил землю от мангусов и утвердил миропорядок» — сохранился.

ИССЛЕДОВАНИЯ С. Ю. НЕКЛЮДОВА В ОБЛАСТИ МОНГОЛЬСКОЙ МИФОЛОГИИ

До того как С. Ю. Неклюдов обратил внимание на монгольскую мифологию, эта проблема оставалась малоизученной и ждала своего исследователя. Об этом Сергей Юрьевич пишет следующее: «Когда в середине 1970-х гг. редакция подготавливаемой тогда энциклопедии “Мифы народов мира” предложила мне составить разделы, посвященные мифологии монгольских народов, довольно быстро обнаружилось некоторые трудности, так сказать, предметно-методологического характера. Хотя к тому времени было записано и опубликовано немало текстов, которые содержали сюжеты и мотивы, причисляемые к мифологическим, наблюдения монголоведов, касающиеся данной темы, занимали лишь второстепенные позиции в их фольклорно-этнографических, религиоведческих, историко-литературных исследованиях, не соединяясь в рамках специальной дисциплины. Само словосочетание *монгольская мифология* практически не встречалось в специальной литературе, а задачи ее изучения не были сформулированы»⁶.

Базовые концепты монгольской мифологии, описанные С. Ю. Неклюдовым в энциклопедии «Мифы народов мира» (М.: Сов. энциклопедия, 1980), до сих пор не потеряли своей научной ценности. Спустя два года после появления этого издания, в 1982 г., к вопросам монгольской мифологии обратился монгольский ученый Сэндэнжавын Дулам и защитил докторскую диссертацию «Образы монгольской мифологии и литературная традиция». Из этого следует, что С. Ю. Неклюдов оказал большое влияние на развитие этой области науки.

Изучение монгольской мифологии остается одним из направлений его междисциплинарных исследований, подтверждением чему является ряд публикаций, например, статьи «Полистадиальный образ духа — хозяина, хранителя

⁵ Живая старина. 2016. № 1. С. 2.

⁶ Неклюдов С. Ю. Фольклорны ландшафт Монголии. Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. С. 7.

и создателя огня в монгольской традиции» (*Acta Orientalia Hung.* 1992/1993. Т. XLVI (2–3). Р. 311–321), «Монгольская мифология: Религиозные и повествовательные традиции» (Мифология и литература Востока. М.: Наследие, 1995. С. 67–77), а также учебное пособие «Мифы и религии мира» (М.: Издат. центр РГГУ, 2004), составителем и редактором которой выступил С. Ю. Неклюдов.

Особо следует отметить работу «Миф и обряд», изданную в серии «Фольклорный ландшафт Монголии» (М.: Индрик, 2019). Можно считать, что это первая значимая книга о ритуально-мифологической традиции монголов, которая развеяла все сомнения ученых относительно вопроса «Есть ли у монголов мифы?».

В публикациях по монгольской мифологии доминирует суждение о том, что элементы чужой культуры проникали в Монголию через буддизм. Такой взгляд можно найти как в сравнительно ранних работах, изданных благодаря российским ученым (Г. Н. Потанину, И. П. Беннигсену), так и в более поздних трудах: в книге монгольского исследователя Б. Ринчена “*Mongolian folklore*” (Wiesbaden: Harrassowitz, 1965), в сборнике «Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг» (1967), составленном Г. Гадамбой, Д. Цэрэнсодномом, и других важных научных публикациях, в частности в работах немецких ученых В. Хайссига и Л. Лёринца⁷. Вместе с тем до сих пор не было комплексного исследования по этой проблеме.

Книга С. Ю. Неклюдова «Миф и обряд» не только восполняет этот пробел, но и помогает ответить на многие вопросы современной фольклористики. В ней исследуются монгольская национальная культура, сформировавшая основу ритуально-мифологических компонентов; мировосприятие монголов; характер передачи и трансформации мифов в ходе истории и адаптации в фольклорной традиции; взаимодействие ритуала и мифа.

Другая особенность этого труда заключается в том, что в него вошли полевые записи С. Ю. Неклюдова. В 2006–2008 гг. известный ученый сам собрал в Монголии

оригинальный материал и, умело используя опыт многолетних экспедиционных наблюдений и «кабинетного» анализа, провел исследование, представляющее большую ценность не только для монгольской, но и для мировой устной культуры.

В первой главе книги рассматривается проблематика монгольской мифологии в культурно-историческом контексте.

Во второй разбирается одна из важных тем монгольского фольклора, связанная с представлениями монголов о небе и земле как обожествленных сферах космоса, в аспекте религиозно-мифологических воззрений систематизируются образы верховных богов, небесные драконы, духи — хозяева местности, демонические существа загробного мира, культурный герой Эрхий-мэргэн и другие персонажи.

В третьей главе в контексте взаимоотношений обряда и мифа анализируются ритуал поклонения *обо* — сакральным для монголов местам, обряд вызывания дождя, обряд почитания каменного человека, что делает эту книгу полезной и долгожданной для молодого поколения монголов, не знающего скрытые смыслы традиционного культурного наследия.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОНГОЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРА, ИЗДАНИЯ

Сергей Юрьевич лично посещал Монголию в 1976, 1978, 2006–2008 гг. и проводил совместные исследования вместе со своими учениками и коллегами. Уже первый этап этой работы оказался очень успешным.

В 1970-е гг. ученые из Института языка и литературы Академии наук Монголии своевременно сообщили в Академию наук СССР о существовании сказителей *хуурчи* в Среднегобийском аймаке (Дундговь). Российской стороной было принято решение о создании совместной советско-монгольской экспедиции для изучения монгольской эпической традиции.

Таким образом, группа, состоящая из российских ученых С. Ю. Неклюдова, Б. Л. Рифтина и монгольских исследователей Ч. Догсүрэна, Д. Цэрэнсоднома

⁷ Heissig W. Tibet und die Mongolei als literarische Provinzen // Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen. Heft 132. Köln; Opladen: Westdeutscher, 1967; Lörincz L. Die mongolische Mythologie // АОН. 1973. Т. XXVII. № 1. С. 103–126; Лёринц Л. Монгольская мифология // Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал. I боть. Улаанбаатар, 1972/1973. С. 252–253.

дважды посетила Среднегобийский аймак, где провела работу в сомоне Луус в сентябре 1976 г. и в аймачном центре Мандалговь в декабре 1978 г.

Основной целью исследовательской группы была запись и изучение *бэнсэн улигера* из репертуара сказителей-хуурчи Чойнхора и Самбуудаша, бежавших из Китайской Народной Республики в Монголию от «культурной революции» и поселенных местной администрацией в сомоне Луус Среднегобийского аймака. Кстати, после совместной советско-монгольской группы там побывали монгольские ученые Х. Сампилдэндэв, Ж. Цолоо и осуществили фонозапись, которая хранится в настоящее время в Институте языка и литературы Академии наук Монголии.

Исследовательская группа апробировала результаты своих научных изысканий в ряде публикаций, например, в совместной статье Б. Л. Рифтина и Д. Цэрэнсоднома «Сказ “бэнсэн улигэр” и проблема литературно-фольклорных взаимосвязей» (Литературные связи Монголии. М.: Наука, 1981), в статье по научному докладу С. Ю. Неклюдова «Сказание о Гесере в восточномонгольской эпической традиции» (Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал [Третий Междунар. конгресс монголоведов]. II боть. Улаанбаатар, 1977. С. 105–111). Помимо этого Сергей Юрьевич подготовил в соавторстве с Ж. Тёмёрцэрэнгом книгу «Монгольские сказания о Гесере. Новые записи» (М.: Наука, 1982), изданную также на немецком и китайском языках.

В книге «Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный» (М.: Индрик, 2019) С. Ю. Неклюдов раскрыл многие факты, сокрытые ранее по политическим причинам. К примеру, были умышленно искажены имена сказителей-хуурчи: Зёёлёний Номын Хюрд на Чойнхор, Муу-Охины Сайн-Ёлзий на Самбуудаш. Несомненно, для исследователей также представляет интерес публикация фотографий этих традиционных хуурчи.

С. Ю. Неклюдов детально изучил творчество Номына Хюрда и Сайна Ёлзия и определил их принадлежность к разным сказительским школам, к разным исполнительским стилям. Сказителя Номына Хюрда, или Чойнхора, он идентифицировал как «традиционалиста», а Сайна Ёлзия, или Самбуудаша, как мастера художественной импровизации. Исследования Сергея Юрьевича, посвященные «Гесеру», монгольским сказителям, способам исполнения эпоса, высоко оценены монгольскими фольклористами как капитальный труд, осветивший широкий круг научных проблем.

Когда С. Ю. Неклюдов проводил полевые исследования в Монголии в 2006–2008 гг., в состав научной экспедиции с нашей стороны вошли как ученые с богатым опытом, так и молодые фольклористы. Мы можем с гордостью отметить, что в одной группе с известными учеными довелось работать и нам. В этой экспедиции с российской стороны участвовали С. Ю. Неклюдов, В. В. Олзоева, А. С. Архипова, А. В. Козьмин, А. А. Соловьева, Е. Б. Чекменева, с монгольской — Р. Чултэмсурэн, Д. Дорж, Б. Дайриймаа и в качестве переводчика И. Санжааханд⁸.

Запись фольклорных текстов предвзялаась опросом наших собеседников, фиксировались их анкетные (биографические) данные, информация о предшественниках, о времени передачи и усвоения фольклорных текстов.

Во время экспедиции мы наблюдали такую картину: молодые люди пересказывали то, что прочитали в книге, и лишь некоторые представители старшего поколения воспроизводили полностью тексты сказок, легенд. С. Ю. Неклюдов фиксировал не только жанровые разновидности фольклора, но и подробно расспрашивал людей и записывал рассказы об исторических личностях, о российско-монгольских отношениях (о таких событиях, как помощь монголов во Второй мировой войне) и по ряду других тем.

⁸ Подробнее см., например: Неклюдов С. Ю., Чултэмсурэн Р. Фольклорный ландшафт современной Монголии в структурно-типологическом ракурсе: Локальные традиции (О российско-монгольской экспедиции 2006 г.) // *Studia Folclorica*. 2007. Т. 28. Fasc. 1–17. С. 156–168; Неклюдов С. Ю. Монгольский опыт (середина 1970-х и тридцать лет спустя) // *Живая старина*. 2008. № 1. С. 43–45; Неклюдов С. Ю. Монгольские экспедиции 2006–2008 г. // *Вестник РГГУ. Сер. «Литературоведение. Фольклористика»*. 2009. Вып. 9. С. 353–358.

Например, интервьюировал их по самым разным аспектам традиционной обрядности, расспрашивал о ритуалах, связанных с фигуркой лисы (изготавливаемой из войлока и подвешиваемой над детской люлькой), с монгольским традиционным жилищем и культом огня, об обрядовой практике, относящейся к скотоводческой и охотоведческой деятельности, о буддистских ритуалах, а также о поминальных обрядах. Позже собранный материал был систематизирован в виде тематического каталога, изучен на сюжетно-мотивном уровне. На основе этой работы была создана модель гипертекстового указателя, сам нарратив был переведен с монгольского языка на русский, введен в научный оборот и в результате стал важным и доступным источником для отечественных и зарубежных исследователей монгольского фольклора. Очень важно, что С. Ю. Неклюдов и последователи его научной школы активно размещают эти материалы на веб-сайте «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика».

Один из выводов, сделанных С. Ю. Неклюдовым, в ходе работы в сомоне Арвайхээр Убурхангайского аймака в 2006 г., указывает на угасание жанровых разновидностей монгольского фольклора, включая эпические произведения. Исследователь отмечает, что такая же тенденция наблюдается в области словесного искусства во всем мире. Мы согласны с этими выводами: во время экспедиции нам приходилось слышать признания молодых людей в том, что они усваивали фольклорные произведения из прочитанных книг и фольклорных сборников,

и это было очевидно для тех, кто работал с такими информантами.

В заключение необходимо отметить, что С. Ю. Неклюдов также внес весомый вклад в изучение жанров книжного и устного эпоса с точки зрения исторических закономерностей, в том числе «Гесера», в области изучения структурного описания волшебной сказки, придерживаясь методологических подходов упомянутого выше Е. М. Мелетинского. Примечательно, что теоретические разработки и концепции этой научной школы по-прежнему являются основными для российских и монгольских молодых исследователей в области сравнительного, структурно-семантического, структурно-семиотического изучения монгольского фольклора.

Алимаа Аюушжав,

*PhD, зав. отделом фольклора
Института языка, литературы
Академии наук Монголии*

Дайриймаа Баасанжаргал,

*PhD, научный сотрудник отдела
фольклора Института языка,
литературы Академии наук Монголии*

Перевела с монгольского

*Евдокия Эрендженовна Хабунова,
доктор филологических наук,
директор Международного научного
центра «Культурное наследие
монгольских народов»
Калмыцкого государственного
университета им. Б. Б. Городовикова*

<https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.1.016>